

ЮЛИЯ ЛАТЫНИНА ОБ АРИЕЛЕ ШАРОНЕ, ИЗРАИЛЕ И РАЗНООБРАЗНЫХ "МИРОТВОРЦАХ"

Ю.ЛАТЫНИНА: Добрый вечер. Юлия Латынина, «Код доступа», +7 985 970-45-45, как всегда в это время по субботам.

Умер Ариэль Шарон. Ну, правда, надо сказать, что, конечно, умер он 8 лет назад, потому что после своего инсульта он волочил вегетативное существование.

И вы знаете, о чем я подумала? Я подумала о том, что, вот, в истории XX века есть масса деятелей, которые называются великими. Сталин, Мао Цзэдун. Большая часть этих деятелей сломали жизнь своих стран и направили их по такому пути, на котором их ждала, в общем-то, катастрофа и разрушение. И в XX веке есть очень небольшое количество, действительно, великих политических деятелей, которые велики не тем, что они сломали жизнь своим странам, а тем, что они создали свои страны.

Это Ли Куан Ю, премьер-министр Сингапура, это Ататюрк, основатель современной Турции, это в значительной степени Пиночет, хотя, его наследие, к сожалению, по-немногу истончается и это, конечно, генерал Ариэль Шарон. Это человек другого, может быть, даже не столетия, может быть, тысячелетия. Это человек типа того, которые рождались в Древнем Риме, или те, которые рождались в средневековой Европе. Это человек, который воевал с 14-ти лет. На самом деле с 10-ти, но будем считать с 14-ти. Это, кстати, к вопросу о современном мире, где мальчик 14-ти лет – ну что вы, он еще маленький, он еще дитя, с него еще спросу нет. Этот человек с 14 лет воевал. Еще государства Израиль не существовало, он воевал.

Этот человек участвовал во всех войнах Израиля. Собственно, не будет преувеличением сказать, что многие из них он выиграл. И что Израиль обязан ему своим существованием в 1973 году. Причем, всегда, когда Шарон выигрывал войны, он их выигрывал одним и тем же способом – он не слушался своих командиров. Он не слушался своих командиров в 1956 году, когда во время войны на Синайском полуострове ему приказали делать одно, а он ввязался в бой за перевал Митла специально вопреки приказанию начальства. Он не слушался фактически своего начальства в 1973-м, когда именно его движение в тыл наступавшим египетским войскам решило исход войны. И, собственно, только что передо мной Георгий Мирский упоминал о том эпизоде, когда танки, возвращавшиеся с войны, все... На них была надпись «Ариэль Шарон – царь Израиля». Но, ведь, это была надпись не просто потому, что это движение Шарона спасло войну и выиграло войну, которая была очень трудной для Израиля. Но и потому, что он это сделал, вопреки приказам командования фактически.

И, в общем-то, это история... Как раз когда читаешь израильские войны и когда читаешь воспоминания Шарона... Я вам всячески рекомендую эти воспоминания. Я, правда, не знаю, переведены ли они на русский язык, на английском они называются «Warrior» («Воин»), и так это, собственно, и есть...то всегда ощущение, что ты имеешь дело с какой-то другой войной и с какой-то другой армией, чем, например, та Красная армия, которая сражалась во Второй мировой. Это касается и самой Второй мировой войны. Когда ты смотришь, как на других фронтах Второй мировой войны велась война, ты вдруг обнаруживаешь, что нигде не было этих бессмысленных мясорубок, в которые Жуков бросал сотни тысяч и даже миллионы, как под Ржевом, людей в мясорубку, и при этом генералы сами не находились на фронтах. Ты вдруг обнаруживаешь, что на всех других фронтах Второй мировой и тех войнах, которые вел Израиль, и прежде

всего в тех войнах, которые вел Шарон, генерал всегда был со своей армией и поэтому он отвечал за свои решения. Сколько раз Шарон был ранен, не перечислять. И в 1948 году он был ранен, и многократно он был ранен.

И это, пожалуй, 2 вещи, которые я сейчас очень коротко хочу сказать. Это ощущение, что когда страна борется за свое выживание (а Израиль боролся за свое выживание), то вдруг оказывается, что она ведет совершенно другую войну. Ее генералы воюют и отвечают так же, как ее солдаты.

И вторая вещь, пожалуй, совершенно поразительная (я хочу напомнить про 1973-й год) заключается в том, что это как раз к вопросу о том, когда страна ведет войну, которая необходима ей для выживания.

В 1973 году приказ о мобилизации израильской армии был отдан очень поздно. Если вы помните как в 1941 году разворачивалась мобилизация Красной армии, она заняла недели, она заняла столько времени, что Гитлер успел нанести удар, хотя Сталин тоже готовился нанести удар. Мобилизация израильской армии, хотя, конечно, речь идет о гораздо меньшей территории, заняла меньше дня, потому что каждый израильтянин, каждый военнообязанный, услышав приказ о необходимости явиться на военный пункт сбора, сам приехал на военный пункт сбора на своей машине и еще оставил эту машину армии со словами «Ребята, не нужна ли вам эта машина для снабжения?» И еще привез с собой еду со словами «Ребята, а не нужна ли вам эта еда?».

То есть вот это момент великой самоорганизации общества. И одна из самых страшных вещей, которая для меня во всей этой истории и которая у меня реакция на смерть Шарона, это то, что реакция палестинских террористов, которые теперь называются Хамасом, которые теперь называются почти государством, которые даже признаны кое-где государством, поэтому их послы взрываются в Чехии. Потому что палестинские террористы всегда будут взрываться, даже если они называются «дипломатами».

Это то, что реакция палестинских террористов приравнивается сейчас в мировом общественном мнении на смерть Шарона к реакции нормальных государств. То, что вот это вот злокачественное образование, существующее на ооновские деньги и размножающееся на ооновские деньги, злокачественное образование, в существовании которого мировая бюрократия кровно заинтересована, потому что мировая бюрократия кровно заинтересована в том, чтобы сама себя поддерживать в качестве социального института, снабжающего палестинских террористов деньгами и умножающего их количество. В том, что реакция людей, которые считают, что государство Израиль должно быть уничтожено до единого еврея, и которые считают, что если государство Израиль с этим не согласно, это показывает всю низость евреев и несклонность их к компромиссу. Она приравнивается к реакции нормальных государств.

Мы живем, в общем-то, в сумасшедшем мире, потому что если бы мы жили в нормальном мире, мире XIX века, в мире даже начала XX-го, то, конечно, все те войны, которые выиграл Израиль, в общем, все те войны, которые выиграл Шарон, они бы кончились как раз миром на Ближнем Востоке. Этот мир бы имел очень простой вид. Этот мир бы имел простой вид в виде государства Израиль, существующего в том числе, и Секторе Газа. На всей территории Израиля плюс Сектор Газа. А палестинцы, которые есть, на самом деле, арабы жили бы, извините, в других арабских государствах, тем более, что арабы говорят, что они едины. Значит, у них не было бы никаких про-

блем с аккомодацией палестинцев. А те палестинцы, которые хотели бы стать гражданами Израиля, продолжали бы существовать на территории государства Израиль, в этом не было бы никакой проблемы так же, как сейчас арабы живут на территории Израиля и с ними ничего плохого не происходит. Происходит плохое только с теми евреями, которые живут на арабских территориях.

И был бы мир, тот самый мир на Ближнем Востоке, которого все добиваются. Потому что, на самом деле, нормальный, настоящий мир можно обеспечить только с помощью военной победы, окончательной военной победы. Но современный мир устроен таким способом, что побеждающая страна за счет того, что она побеждает, за счет того, что она сильнее, за счет того, что она собраннее и мобилизованнее, признается виноватой стороной, потому что надо поддерживать тех, кто проигрывает, тех, кто нищие.

Почему эти люди проигрывают? Почему эти люди взрывают себя? Почему эти люди воюют друг с другом? Почему эти люди устраивают резню в первую очередь между собой? А напомним, что первое, что уничтожали всегда палестинские террористы, они уничтожали других арабов, как христиан, так и не христиан. Что они гораздо меньше убили евреев, чем они убили арабов.

Вот, побеждающая сторона – ее всегда надо поддерживать.

А вот, проигрывающая сторона - с точки зрения современной мировой бюрократии – ее всегда надо поддерживать, потому что когда ты ее поддерживаешь, ты всегда выдаешь ей субсидии, ты всегда можешь о ней заботиться, ты всегда можешь пролить слезу над тем, какие несчастные палестинские дети, хотя эти палестинские дети с 6-ти лет живут призывами к джихаду, и этим палестинским детям с 6-ти лет показывают мультфильмы о том, как надо убивать неверных. И на этом можно освоить много денег, и на этом можно подняться. А помогая Израилю, на этом нельзя освоить денег. Нельзя помогать несчастным израильским детям, потому что Израиль помогает себе сам. И даже если на территорию Израиля упадет какая-нибудь ракета террористов, то Израиль всё равно не нуждается в помощи, потому что он сам позаботится о жертвах этой ракеты.

Вот это очень страшная история, на мой взгляд, когда человек Ариэль Шарон, который всю жизнь одерживал победы (а он всю жизнь одерживал только Победы, и государство Израиль всю жизнь одерживает только победы)...

И каждый раз, когда оно одерживает победу, оно оказывается виновато.

Прислал: Иосиф Коган.